

"СТАРЫЙ ПОЛКОВНИК" НА "ОБЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЕ" ТОВОЛЬСКА

Судьба Леонтия Ивановича Парфеньева очень точно отразила тот перелом, который произошел в истории сибирского казачества в начале XVIII в. Попытаемся восстановить всели жизни этого человека по его "доношениям" и "сказкам". Они тесно связаны с историей "береговой службы" Тобольского уезда.

Дед и прадед Л. И. Парфеньева числились дворянами по московскому списку, его отец служил тобольским сыном боярским "больше 40 лет". Сам Леонтий начал службу сыном боярским в 1689-90 г. Вначале он выполняет поручения, обычные для тобольских детей боярских: посылается "с государевыми делами" в Москву, Якутск, Нерчинск и Енисейск. В 1693-94 гг. его отправляют в новопостроенную Окуневскую слободу. Он укрепляет ее "острогом с башнями", прибирает 130 крестьян.

В 1702 г. Леонтий получает чин полуполковника у тобольских драгун, в том же году умирает командир полка Д. Мейн и Парфеньев возглавляет "береговую службу" Тобольска. В августе 1703 г. происходит боевое крещение - во главе драгун Леонтий отбивает у казахов 45 "полоняников", получает ранение. В 1704 и 1709 г. он вновь участвует в схватках с кочевниками. В 1707 г. Леонтий описывает Невьянский завод, получает чин полковника. В 1710 г. он возглавляет поход тобольских и тюменских служилых, татар и драгун против "изменников-башкир". В этих боях получил 3 ранения, заслужил чин старого полковника.

В 1713 г. полк Л. Парфеньева перемещается в Царево Городище, Иковский и Утяцкий станицы. Они сразу укрепляются. Здесь Леонтий организует отпор налетам кочевников в 1714, 1717, 1720 и 1723 гг. Леонтий участвовал далеко не во всех случаях отпора кочевникам в Тобольском уезде. Вообще же он считал, что с 1690-91 по 1724 г. казахи, каракалпаки, башкиры "больше 15 тысяч (русских - М. А.) в полон побрали и многих побили". Отчасти виновными в этом, по мнению Л. Парфеньева, были и сибирские власти: в 1716 г. кн. М. П. Гагарин позволил казахам кочевать "в близи" русских слобод; а вице-губернатор Петров-Соловой заявлял накануне налета 1723 г., что казахи - мирные и русских не розоряют.

В "ведении" В.И. де-Геннину Л.И. Парфеньев рассказал о судьбе двух русских пленных. Прапорщик И. Давыдов пробыл в плену с 1697-98 по 1704 г. За это время его 5 раз продавали на невольничьих базарах Средней Азии. Только в Бухаре И. Давыдов видел 10 тыс. русских рабов. С 1694-96 по 1714 г. пробыл в неволе казак-полоняник Ф. Пошехонов, его несколько раз продавали в рабство, в т.ч. в Индию.

Как можно видеть, "сказки" Л. Парфеньева рисуют нам образ ветерана на "обережи" русских слобод. По стопам отца пошел и его сын Андрей, подполковник в том же драгунском полку¹.

В ином свете предстает Л. Парфеньев в доносах его офицер-однополчан - капитана В. Пономарева и полковника П. Нефедьева, которые обвиняли его в "измене". Но, надо учитывать, что В. Пономарев был уличен Леонтием в незаконном винокурении и сослан в 1714 г. в Нерчинск. Что касается Нефедьева, то он временно сменил Л. Парфеньева во главе полка в 1714-1717 гг., что привело к борьбе за власть и взаимным обвинениям в измене. Опрос драгун этих обвинений не подтвердил².

Во-вторых, обвинения в измене базировались на торговых связях Л. Парфеньева с кочевниками. В этом не было криминала, т.к. отношения русских и кочевников в это время отнюдь не исчерпывалось только вооруженными столкновениями. Все большую роль играли мирные контакты.

Наконец, В. Пономарев и П. Нефедьев ссылались в своих обвинениях на то, что Л. Парфеньев во время похода 1710 года не "советовался" с "войском". Безусловно, это нарушение традиций казачьего самоуправления, но в то же время это полностью соответствовало духу регулярной армии Петра I.

Чтобы разобраться в этой новации, обратимся к отношениям Л. Парфеньева и рядовых драгун. Драгунский полк был организован в 1698 г. из беломестных казаков. Рядовому драгуну на год было положено "алованье по 3 рубля, по кумачу, 3 чети муки ржаной, 2 чети овса и 2 пуда соли"³. В полку, видимо, царил дух казачьего самоуправления. По крайней мере, когда тобольские власти попытались в 1703 г. назначить командиром полка "иноземца" А. Линга, которого незадолго перед этим ихгнали томские казаки, драгуны быстро выжили Линга, а в должности командира полка был окончательно утвержден Л. Парфеньев⁴. Когда в 1713 г. кн. М. П. Гагарин

ту жалованья драгунам, старые драгуны отказались служить.

В том же году пашенные крестьяне Царева Городища, Утяцкого и Иковского станцов подали губернатору челобитье, "чтоб им быть в беломестных драгунах и податей государевых не платить". Как выяснило следствие о кн. М. П. Гагарине, за взятку в 1500 руб. губернатор выполнил эту мирскую просьбу крестьян. Эти-то крестьяне-драгуны и попали под команду сначала Л. Парфеньева, а потом П. Нефедьева. Во время следствия о кн. М. П. Гагарине, драгуны подали на своих командиров несколько десятков доношений с обвинениями в избиениях, взятках и т. д. Однако, ни Л. Парфеньев, ни П. Нефедьев не пострадали. Они сохранили свои чины, а Леонтий продолжал командовать полком. Правда, у него конфисковали табун из нескольких тысяч наворованных лошадей⁵.

История драгунского полка может быть очень режко, но в целом верно показывает общую эволюцию сибирских служилых в начале XVIII в. Из внутренних городов России наиболее боеспособные части переводятся на границу. В Сибири осуществляются меры правительства по понижению социального статуса служилых, вводятся новые принципы регулярной армии. Это усиливает власть командиров и размывает традиции "войскового" самоуправления.

1. ЦГАДА. ф. 199, оп. 2, пртф. 498, ч. I, л. 115 об.-120 об.; ф. 248, оп. 7, кн. 373, л. 643-646 об.; ГАСО. ф. 24, оп. I, д. 33, л. I об.-12.

2. ЦГАДА. ф. 199, оп. 2, пртф. 498, ч. I, л. 4-5 об., 8-29 об., 113.

3. ЦГАДА. ф. 214, стб. 1312, л. 302-302 об.

4. ЦГАДА. ф. 214, оп. 5, д. 729, л. I-5 об.

5. ЦГАДА. ф. 214, оп. 5, д. 2623; д. 2654; ГАСО. ф. 24, оп. I, д. 33, л. 6-8.